

ХАФТАРА ГЛАВЫ : ВАЕХИ — ו'פ'

Хафтарта этой недели взята из Первой Книги Царей: Глава 2, фразы 1 – 12.

1. Связь между недельной главой и Хафтарой весьма проста. В недельной главе Яаков чувствует, что близится его конец, и зовет своих сыновей. Он дает им свои благословения, высказывает пожелания и отдает последние указания перед тем, как покинуть этот мир. А Хафтарта – аналогичный рассказ о последних наставлениях царя Давида своему сыну Шломо. Но хотя в этом плане глава и ее Хафтарта действительно аналогичны, между ними также наблюдаются четкие различия.
2. Во-первых, Яаков позвал всех своих сыновей. Все они присутствовали, и он поговорил с каждым. Тогда как Давид, хотя у него было много детей, позвал только Шломо. Мудрецы говорят, что человек обязан следить за тем, чтобы его дети шли по верному пути и, если надо, отчитывать их. Например, говорят они (в Мидраше Шмот Раба, 1), Авраам не отчитывал Ишмаэля, и потому последний сошел с истинного пути. И Ицхак не укорял Эйсав, потому и он вел развращенный образ жизни. Вот и сыновья Давида, поскольку он их не отчитывал, вели себя неподобающе. Тогда как Шломо он упрекал, потому он вырос праведным. И Яаков отчитывал всех своих сыновей, потому и они все выросли праведными.
3. Из-за своей ошибочной мягкости к сыновьям царь Давид испытал в жизни много горя. Его сын Авшалом возглавил восстание против него, собственного отца, и в конечном итоге был убит ужасным образом. Другой сын Адонияху тоже провозгласил себя царем наперекор отцу, да и между остальными сыновьями было немало ненависти. Но Шломо был наделен теми же благородными личными качествами, какими обладал и его великий отец, и таким образом был достоин стать его преемником. Когда приблизился конец, Давид призвал Шломо к своему смертному одру и велел ему наказать некоторых людей, которые были виновны в преступлениях перед царем.
4. Евреи по своей природе дерзки, они обладают весьма независимым характером, и ими непросто управлять: они с большой неохотой и ворчанием принимают чужую власть. Тем не менее, именно благодаря этим качествам ХаШем выбрал нас в качестве Своего народа, ибо без них мы не смогли бы выстоять во всех испытаниях и водоворотах истории, и остаться стойким народом Торы. Но поэтому управлять еврейским народом все-таки очень трудно. Когда Давид был помазан царем после Шаула, ему пришлось действовать осторожно и не утверждать свою власть посредством строгого правосудия, ибо это привело бы к

резкой неприязни, а то и ненависти народа. Монархия дома Давида была молодой. Ей еще надо было упрочиться. В интересах национальной общности и безопасности, которые требуют, чтобы у народа был единый и сильный лидер-царь, Давиду пришлось терпеть многочисленные оскорбления и даже ругательства от людей, которые преследовали свои личные интересы, но которых тогда невозможно было наказать. Но потом наказать все-таки было необходимо – хотя бы и потому, что иначе создавалась бы угроза для власти и стабильности монархии. Но более важной причиной для наказания было то, что власть еврейского царя на самом деле не принадлежит ему самому, а является лишь символом власти Небесного Царя Царей. Поэтому даже сам царь не имеет права прощать оскорбления своего достоинства, ибо это не его достоинство, а Б-га, которого он представляет. Потому малейшее оскорбление должно быть наказано. В свои последние часы Давид, верный слуга народа, который сам лично был столь скромн и сдержан, заботится о безопасности и стабильности жизни своей страны, которая держится на сильной монархии. И теперь Шломо предстоит продемонстрировать, что страна находится в руках твердого лидера и может жить спокойно.

5. Давид заявляет, что людям, виновным в преступлениях перед царем, нельзя дать мирно закончить свои дни. Он говорит Шломо, что он в особенности должен позаботиться о том, чтобы Йоав бен Цруя и Шими бен Гера были наказаны так, чтобы весь народ получил хороший урок того, с каким глубоким уважением нужно относиться к царю и к тому, что он представляет.
6. Нам может показаться странным, что некоторые из величайших личностей того времени, генералы и главнокомандующие армии царя Давида, будучи также великими эрудитами в Торе, тем не менее, были виновны в предательстве по отношению к самому Давиду, а также в нескольких весьма даже зверских убийствах. Но не следует удивляться. Мудрецы указывают, что само по себе знание Торы, даже великая в ней эрудиция, еще не делает человека хорошим, если не сочетается с истинной богобоязненностью. Напротив, великий мудрец, который использует свою эрудицию в Торе в своих личных интересах, тем узурпирует Б-жью Тору, и тем более оскверняет Имя Б-га.
7. Йоав, который был сыном сестры Давида Цруи (а значит, его племянником), был бесстрашным воякой и одним из генералов в армии Давида. Авнер, который изначально был главнокомандующим в армии царя Шаула, в конечном счете перешел на сторону Давида, но Йоав пытался убедить Давида в том, что Авнеру нельзя доверять, ибо хотел избавиться от опасного конкурента. В то же время Йоав был популярен в народе. Он считался доблестным героем, ибо внушал страх в сердце филистимлян. Одна его угроза сдерживала этих врагов еврейского народа. По этой причине Давид не мог его наказать, когда он незаконно убил Авнера, против желания самого Давида: народ бы этого не понял. Но обстоятельства этого

убийства бросали тень подозрения на Давида, что, если он и не стоял за ним, то по крайней мере дал молчаливое согласие. Йоав был также виновен в убийстве Амазы, который изначально участвовал в восстании Авшаломом против своего отца Давида. Когда Амаза перешел к Давиду, тот сделал его генералом в своей армии, к великому раздражению завистливого Йоава. И последний опять нашел «законный» повод, чтобы убить очередного конкурента, и опять Давид не мог наказать Йоава. Но все эти убийства создавали впечатление, что дом Давида был замешан в грязных интригах и кровавом произволе. В конце концов, Йоав был племянником царя, и возникала серьезная опасность, что монархия Давида не лучше любой монархии своего времени. Все это насилие и игры с законом угрожали стабильности молодого дома Давида. Йоав не мог оставаться безнаказанным, ибо это осталось бы пятном на всем доме Давида, поэтому в конечном итоге необходимо было позаботиться о том, чтобы восторжествовало правосудие.

8. Шими бен Гера выступил против Давида, когда тот бежал от своего сына Авшаломом. К сожалению, Шими тоже был великим эрудитом в Торе, но и он, как говорят мудрецы, не обладал богобоязненностью. Он поставил на Авшаломом потому, что думал, что восстание молодого принца будет успешным, а также потому, что Давид стал царем вместо Шаула, который был из его колена Биньямина. Давид услышал, как Шими выкрикивал свои злобные проклятия в его адрес, но скромно смирился с этим и сказал, что, должно быть, на то была воля Б-га, чтобы он испытал это унижение. Потом, когда восстание было подавлено, Шими, конечно, прибежал просить прощения. Но, говорит теперь Давид, он заслужил смерть, и дал это задание Шломо.
9. Давид также велит Шломо помнить разных людей, которые сделали ему милость. В особенности – позаботиться о семье Барзилая из Гильада, которая укрывала и поддерживала Давида во время восстания Авшаломом.
10. И Давид уснул вечным сном, уверенный в том, что унаследовавший ему сын поддержит и еще более укрепит высокую репутацию дома Давида. Своим личным примером эрудиции в Торе, но в сочетании с богобоязненностью и искренним исполнением заповедей, правление Шломо продолжит дело Давида, и так страна станет олицетворением справедливого и добропорядочного общества, предмета восхищения всего мира.

O. Y. Baddiel

London, England

O. I. Baddiel

London, England

Translated from the English by Rabbi Meir Moutchnik, to whom many thanks.

Перевод с английского Меира Мучника, которому выражается благодарность.